

АНАЛИЗ НЕОПРЕДЕЛЁННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Терских Татьяна Филипповна

К.филол.н., доцент,

Иркутский государственный университет

tirskich@mail.ru

ANALYSIS OF THE INDEFINITE-PERSONAL SENTENCE IN THE NOVEL «MASTER AND MARGARITA» BY BULGAKOV M.A.

T. Terskikh

Summary. The article deals with the semantic and structural properties of the indefinite-personal sentences, in which the subject, indicating the 3d person in plural, may express in the discourse not only the plurality, but the singularity of the subject.

Indefinite-personal sentences in the modern Russian are related to a certain range of situations, when the acting one is not seen by the speaker, and its action are perceived by ear; when the common reaction of people or actions of governmental bodies are described.

It is known, that the predicate of the indefinite-personal sentence is always in the plural form and may correlate with various quantitative constitution of subjects (from an undefined multiplicity to the one).

The article analyzes the indefinite-personal sentences in the novel «Master and Margarita» by Bulgakov M. A., where the predicate of the indefinite-personal sentences is always in form of the 3d person in plural. The absence of the expressed subject in the indefinite-personal sentences does not violate its semantic integrity, as there is no element in the language system, which could apply for this role.

There are also considered the ways of subject interpretation, its singularity or plurality, distancing of the subject of speech from the subject of action, unnamedness of the subject. All this helps M. Bulgakov to express the relation to the world with help of the indefinite-personal sentences, not imposing his opinion on the reader.

Keywords: indefinite-personal sentences, subject, certainty/uncertainty, subject zero, subject stance of distance.

Аннотация. В статье рассматриваются семантические и структурные свойства неопределённо-личных предложений, в которых подлежащее, указывающее на 3 лицо мн. ч., может выражать в дискурсе не только множественность, но и единичность субъекта.

Неопределённо-личные предложения в современном русском языке связаны с определённым кругом ситуаций, когда производитель действия не виден говорящему, а его действия воспринимаются на слух; когда описываются коллективные реакции людей или действия государственных структур.

Известно, что предикат неопределённо-личного предложения всегда стоит в форме множественного числа и может соотноситься с разным количественным составом субъектов (от неопределённого множества до одного).

В статье анализируются неопределённо-личные предложения в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», где предикат неопределённо-личного предложения всегда стоит в форме третьего лица множественного числа. Отсутствие выраженного субъекта в неопределённо-личных предложениях не нарушает их семантической целостности, поскольку в языковой системе нет элемента, который мог бы претендовать на эту роль.

Также рассматриваются способы интерпретации субъекта, его единичность или множественность, дистанцирование субъекта речи от субъекта действия, unnamedness субъекта. Всё это помогает М. Булгакову с помощью неопределённо-личных предложений выражать отношение к миру, не навязывая своего мнения читателю.

Ключевые слова: определённо-личные предложения, субъект, определённость/неопределённость, субъектный нуль, дистанцированность субъекта.

Введение

Цель нашей работы — рассмотреть неопределённо-личные предложения в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [1] и определить, каким образом неопределённо-личные конструкции позволяют выразить понимание мира, времени, философскую позицию автора.

Особенность неопределённо-личных предложений в русской грамматике в том, что они имеют выраженную форму сказуемого, но без выраженного подлежащего.

В зависимости от отражаемой в предложении действительности, а также от отношения говорящего к высказанному выделяются следующие случаи употребления неопределённо-личных предложений:

Субъект неизвестен говорящему и несущественен для говорящего в данной ситуации.

Субъект не может быть точно указан говорящим.

Субъект может быть известен говорящему, но он не называет его в силу каких-то причин, в результате чего создается неопределенность.

Субъектом является сам говорящий, но он не считает нужным акцентировать внимание на этом.

В некоторых случаях единичный производитель действия указывается в контексте, но отказ от названия конкретного деятеля способствует выражению оттенка неопределенности и обобщенности.

Предикат неопределенно-личного предложения всегда стоит в форме третьего лица множественного числа. Такая категоризация личного субъекта носит неслучайный характер: множественное число как частное значение категории числа, выражая идею дискретного множества, обнаруживает связь с категорией одушевленности. И слово «личный» в термине *неопределенно-личный* указывает на то, что субъект действия — лицо, личность, человек.

Неопределенно-личные предложения используются в качестве коммуникативного приема неназывания субъекта действия или состояния, о котором сообщает предикат. Причинами умолчания могут быть неизвестность субъекта говорящему, несущественность субъекта для предложения или, наоборот, особая значимость субъекта [2].

Их отличие от двусоставных глагольных предложений с неопределенным местоимением *кто-то* в качестве подлежащего в том, что внимание говорящего сосредоточено только на факте действия, обозначение деятеля не представляется важным.

Методы и материал исследования

Практическим материалом послужили неопределенно-личные предложения, отобранные методом сплошной выборки из художественного произведения.

Мы также использовали методы наблюдения и описания неопределенно-личных конструкций с точки зрения определенности/ неопределенности субъекта; рассмотрели, что в семантическом плане символизирует незаполненность, незанятость позиции субъекта в неопределенно-личных предложениях.

Нами был поставлен вопрос, сможет ли читатель, при употреблении неопределенно-личных предложений

в специфическом контексте, разгадать значение нулевого подлежащего, опираясь на свои знания грамматики русского языка и особенность эпохи.

Известно, что семантика и структура неопределенно-личных предложений, а также то, что описываемые события в произведении не подаются с точки зрения субъекта, позволяет интерпретировать смысловое содержание текста.

Неопределенно-личные конструкции в романе М. Булгакова [1] представлены большим количеством вариантов, где мы наблюдаем действия официальных учреждений, которые были характерны для определенного времени в России.

Результаты

В романе Булгакова для развития истории использована не только последовательность событий, но и их динамика, быстрая смена картин, это заставляет читателя следить за действием, не отвлекаясь на его исполнителей: *В квартире № 50 побывали, ... осматривали её ... выстукивали стены, искали тайников* [1, с. 329].

Проанализируем, как был представлен субъект в романе.

Особенности представления производителя действия в неопределенно-личных предложениях в романе М. Булгакова:

1) Количественная неопределенность субъекта действия, но сфера его деятельности очевидна (властные структуры). Такие конструкции в языке получают распространение в послереволюционное время в двадцатом веке.

Ах, до чего странный субъект! ... Скорей звонить! Его быстро разъясят [1, с. 44].

Заметим, что все глаголы в представленных конструкциях стоят в изъявительном наклонении, форм сослагательного наклонения не выявлено, повелительное в двух примерах обозначено конструкциями **чтобы + сказуемое** в прошедшем времени. Почти все глаголы представлены в форме совершенного вида. Это говорит о том, что обозначается действие не в его течении, а в его результативности, с указанием на предельность, обязательность и «неотвратимость» действия. Больше всего неопределенно-личных предложений, которые указывают на действие, которое произошло в прошлом. Это говорит о том, что важнее, что совершил деятель в прошлом, а не то, кто этим деятелем был.

В неопределенно-личных конструкциях синтаксический нуль соотносится с субъектами разного количества и разной представленности по определенности / неопределенности, поэтому автор использует эту особенность неопределенно-личных предложений с целью сосредоточения действия на важном без отвлечения на события несущественные и незначимые в этот момент.

2) Неопределённость и несущественность референта субъекта для говорящего. Деятель неизвестен и в нём нет необходимости.

— *Пиво привезут к вечеру, ответила женщина* [1, с. 67].

3) Неопределённый субъект. Указание на обстоятельство, субъектно-пространственный детерминант:

... *кот поступил как всякий, кого изгоняют из трамвая, но которому всё-таки ехать-то надо* [1, с. 49].

Форма 3-го лица множественного числа глагола в неопределенно-личных предложениях указывает на количественную неопределенность субъекта в смысле невыбранности, несущественности количественной определенности, допуская разное «количественное наполнение» субъекта.

4) Неопределённый субъект имеет родовое значение «люди», выражается общее суждение:

1. Об исчезнувших и о проклятой квартире долго в доме рассказывали всякие легенды... [1, с. 74].

Здесь неопределенно-личные предложения в рамках художественного целого интерпретируются в связи с «образом автора».

Неопределенно-личные предложения с предикатами в романе «Мастер и Маргарита» часто являются грамматическим средством создания определённой дистанцированности героя от окружающего общества.

5) Производитель действия неизвестен, характеризуется негативно:

— *Что за дом у нас такой?. Стекло выбили опять на лестнице...*

[1, с. 206].

6) Неопределённый субъект, единичный:

— *А между тем меня силой задержали здесь, тычут в глаза лампой, в ванне купают, про дядю Федю чего-то расспрашивают!* [1, с. 88].

7) Неназванный субъект, единичный:

Ваш роман прочитали,— заговорил Воланд, поворачиваясь к мастеру,— и сказали только одно, что он, к сожалению, не окончен [1, с. 376].

Активное использование в текстах авторов после-революционной эпохи неопределенно-личных происходило, когда описание действий государственных структур оказывается значимой частью повествования, но авторами не всегда открыто назывались производители действия в силу определённых причин.

В некоторых ситуациях с помощью неопределенно-личных предложений раскрываются события, в которых участвует не множество лиц, а скорее один человек.

Например: — *А между тем меня силой задержали здесь, тычут в глаза лампой, в ванне купают, про дядю Федю чего-то расспрашивают!* [1, с. 88]. Невозможно представить, что одну лампу могут держать несколько человек. В данном контексте число субъектов нам неизвестно, но мы можем предположить, что это один человек, так как несколько человек не могут одновременно «тыкать лампой».

Таким образом, в исследуемых синтаксических конструкциях на грамматическом уровне деятель представлен как неопределённый, на семантическом уровне деятель может иметь различную степень неопределённости. Но основным значением глагольной формы является именно неопределённость, а не множественность субъекта.

Обсуждение полученных результатов

Результаты анализа подтвердили, что в действии в неопределенно-личных предложениях сосредоточен главный замысел автора: изобразить события, не называя действующих лиц. Производитель действия не обозначен, так как его присутствие либо несущественно, либо оно неопределенно или невозможно. Иногда субъект может быть не назван принципиально.

В рамках проанализированного материала мы отмечаем случаи неназванности субъекта в неопределенно-личной конструкции, в том числе не обозначенные ранее другими исследователями:

1) *Количественная неопределённость субъекта действия, но сфера его деятельности очевидна (властные структуры).*

2) *Неопределённость и несущественность референта субъекта для говорящего.*

3) *Производитель действия неопределённый, но содержится косвенное указание на субъект (обстоятельственный, субъектно-пространственный детерминант).*

4) *Неопределённый субъект имеет родовое значение «люди», выражаемое общим суждением.*

5) *Производитель действия неизвестен, характеризуется негативно.*

6) *Неопределённый субъект, единичный.*

7) *Конкретизация субъекта невозможна (метафорическое употребление.)*

8) *Неназванный, но угаданный читателем субъект; единичный.*

Сведения о действующем лице могут интерпретироваться: обычно мы узнаём о нём из контекста или сама ситуация подсказывает нам, кто является действующим лицом. Иногда указание на субъект действия может находиться и в самом неопределённо-личном предложении.

Наконец, действующее лицо может быть не только неизвестно, но и характеризоваться негативно: *Стекло выбили опять на лестнице...*

Также мы определили, что при употреблении неопределённо-личных предложений в специфическом контексте читатель безошибочно расшифровывает значение нулевого подлежащего, опираясь на свои знания грамматики русского языка и контекст эпохи.

По мнению Е. В. Падучевой [2], подлежащее, которое подразумевается в предложениях такого типа может относиться не только к множеству лиц, но и к заведомо единичному лицу. Несмотря на то, что грамматические характеристики главного члена данных предложений указывают на 3-е лицо, И. А. Мельчук [3] использует термин «нулевое подлежащее», поскольку форма глагола подразумевает, что действие совершено неизвестным количеством людей.

Неопределённо-личные предложения с нулевым подлежащим в современном русском языке связаны с определённым кругом событий, когда действия воспринимаются на слух, производящий их деятель не виден говорящему; когда используются коллективные реакции, действия государственных структур, отношение группы людей к определённой ситуации действительности.

Как рассматривается вопрос о субъекте неопределённо-личных предложений в научной литературе? Каковы способы интерпретации субъекта?

В синтаксической теории А. А. Шахматова [4] признаётся наличие субъекта в семантике предложения. Тем са-

мым структура предложения противопоставляется его семантической организации.

В отечественной лингвистике известен и другой подход к обнаружению в неопределённо-личных предложениях субъекта, имеющего определённое место в структуре предложения. Так, И. А. Мельчук [3] вводит понятие «синтаксического нуля».

Понятие синтаксического нуля получило признание в современной русистике. Правда, более распространённым стало мнение о том, что сущностью именных нулевых единиц в синтаксисе является их местоименная природа (см. работу [5]).

«Ваш роман прочитали...» Эту фразу говорит Воланд в финале романа. Известен или не известен субъект предикатного действия читателю?

Е. В. Падучева [2] считает, что субъект неизвестен. Мы привыкли к тому, что подразумеваемый субъект выражает неопределённость, а именно, неизвестность говорящему, но в данном случае это звучит недостаточно убедительно. Ведь, читая эту фразу, мы догадываемся, кто субъект действия. Тем более ему (этому субъекту) подчиняется сам Воланд.

Субъект известен, но почему он не назван? Предложение «*Ваш роман прочитали*» — референтно-определённое [2]. В пользу этого говорит и лексика: важную роль в данном случае играет лексическая семантика глагола, которая подчёркивает степень необходимости индивидуализации субъекта. Субъект глагола 'прочитать' не может быть неопределён, семантика глагола такова, что вызывает представление об определённом лице, ср.: Ваш роман запретили / украли / потеряли / не напечатали и т.д., где не возникает потребности в семантизации субъекта, его уточнении и конкретизации. С точки зрения Воланда и мастера, неназванность субъекта оправдана, они знают о ком идёт речь.

М. Булгакову удаётся незримо обозначить присутствие главного героя в событиях, указать на его главную роль в романе. Позиция автора заключается в том, чтобы придать особую значимость субъекту, обозначив его неназванность и невидимость окружающим, чем и был мотивирован выбор автором романа неопределённо-личной конструкции.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что наличие синтаксического субъекта в семантике предложения в романе М. Булгакова не подтверждено, но несмотря на это семантическая целостность таких конструкций не нарушена.

В художественном тексте неопределенно-личные предложения могут интерпретироваться не только как средство выражения семантической категории отчужденности, дистанцированности, но и особого отношения к субъекту. Это мы наблюдаем в романе, когда Воланд, формулируя фразу неназванного субъекта в неопределенно-личной конструкции, демонстрирует тем самым своё почтительное отношение к нему.

Субъект в романе не назван в силу своей значимости и центральности своего присутствия в тексте романа.

Таким образом, с помощью неопределенно-личных предложений автор в романе выражает своё понимание мира и времени, своё отношение к действительности, не навязывая своего мнения читателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. — Воронеж: Центрально-Черноземное книгоиздательство, 1987. — 544 с.
2. Падучева Е. В. Неопределенно-личное предложение и его подразумеваемый субъект // Вопросы языкознания, 2012. — № 1. — С. 27–41.
3. Мельчук И. А. О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов. — Л.: Наука, 1974. — С. 343–361.
4. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка в 2 т. — Ленинград: Российская государственная академическая типография, 1925–1927.
5. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. — М.: Издательство РГГУ, 2001. — С. 310–315.

© Терских Татьяна Филипповна (tirsich@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Иркутский государственный университет